

Евгений Лукин

Хроноскрёб

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том 1

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л84

Лукин, Е.

Л84 Хроноскрёб / Е. Лукин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 382 с. — (Мозаика Миров).

ISBN 978-5-521-91646-7

Евгений Лукин — имя, известное каждому поклоннику отечественной фантастики. Автор «Алой ауры протопарторга», «Катали мы ваше солнце» и многих других любимых читателями произведений, обладатель бесчисленного количества литературных премий, Гранд-мастер Европы 2015 года представляет в данном сборнике новые свои работы.

Что будет, если удастся проникнуть в прошлое хотя бы на одну миллисекунду? Что случится, если в результате «парадокса дедушки» постоянное течение времени станет переменным? Каково придётся попавшему в будущее герою, если в прошлом он успел обратиться в легенду? О чём толкуют меж собой изгнанные из голов мысли? Куда податься бедному лешему, если его сосняк сгорел?

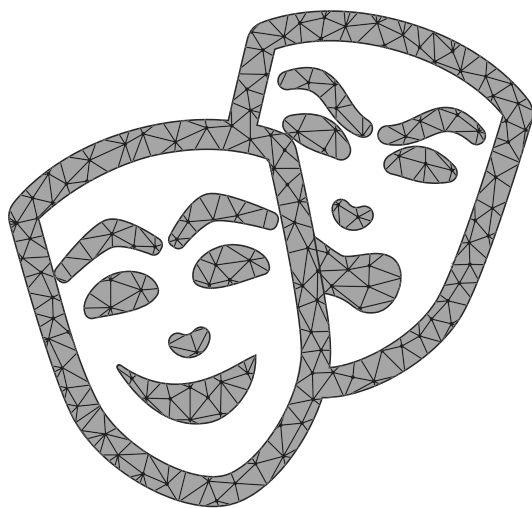
Читайте — и вы обо всём узнаете.

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ВІС FM
BISAC FIC009040

ISBN 978-5-521-91646-7

© Евгений Лукин, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

О времена!

Хроноскрёб

*Не так мила птице холя
в роскошном питании,
Как приятна своя воля
в свободном летании.*

Антиох Кантемир

Выйдя к землянке, Авдей остановился, скинул с плеча рюкзак. Неподалёку от входа развесил лопасти двухместный вертолётник, напоминающий мыльный пузырь на ножках и с хвостиком.

Опять пожаловали.

Оставил поклажу у порога и сошёл по кирпичным ступенькам в подземное своё жилище. Гостей, как нетрудно догадаться, было двое. Один сидел на табурете возле железной печурки, другой стоял рядом с дощатым стеллажом и в задумчивости листал снятую с полки книгу.

– Здравствуйте, – сказал он, заведя хозяина. – И что, каждый раз нужно вот так переворачивать страницу?

– Ну да, – недружелюбно отозвался Авдей. – Каждый раз.

Стоящий вздохнул и отправил книгу на место.

– Как же вы зимой-то? – сочувственно спросил он.

– А что зимой? Печка есть, сушняк в роще полно...

– И стены тепло держат?

– А куда они денутся!

– И не плывут?

– Там каркас из автомобильных покрышек... колоннами... А фанера – так, облицовка...

– Где ж вы их взяли, покрышки? – удивился стоящий. – По нашим-то временам! И фанеру...

– Нигде не брал. Этой норе лет сто уже. Раньше тут, говорят, браконьеры жили...

Стоящий покивал.

– И теперь живут... – добавил он. – Хороший улов?

– Есть маленько... На уху, на жарёху...

Светские темы кончились, возникла пауза. Нарушил её Авдей:

– Уговаривать будете?

– Будем.

– Зря, – хмуро предупредил он. – Не хочу я в ваш погреб.

Сидящий на табуретке нервно рассмеялся.

– Ну что за дикость! – выговорил он в сердцах. – Что за суеверие? Надо же, погреб!.. Если на то пошло, это вы себя в погреб загнали!

И охватил широким жестом тесноватое логово Авдея.

– Вы что же, всерьёз полагаете, – с досадой продолжал он, – что когда говорят «уровнем ниже», это в самом деле уровнем ниже?... Да, в каком-то смысле ниже! Глубже. Но не в землю, а в прошлое! На одну микросекунду, на две, на полтора... Мы обитаем в прошлом. И от настоящего оно ничем не отличается!

– Да всё он прекрасно понимает, просто голову морочит... – обронил стоящий и повернулся к Авдею. – На прошлой неделе, – уличил он его, – вы тайком проникли в хроноскрёб. В погреб, как вы только что изволили выразиться. Причём не куда-нибудь, а точнёхонько на сто тридцать четвёртый уровень, в торгушку. Где и приобрели во-он тот светильник... По чужой, естественно, карточке. То есть хронолифтами вы пользоваться умеете и в уровнях ориентируетесь... Ну и где вы там у нас видели подземелье? Всё под открытым небом. И пейзаж вокруг тот же самый...

– Ага, тот же самый! Только хрена с два до него доберёшься, до пейзажа до вашего... Сто шагов вправо, сто шагов влево!

– Ну что делать... – не теряя хладнокровия, отозвался гость. – Зато вверх и вниз чуть ли не тысяча этажей. Парковый комплекс, храмовый, индустриальный, развлекательный... Вот взгляните!

Из плоской сумки он извлёк глянцевого проспекта и протянул Авдею.

– Достали вы меня!.. – Хозяин землянки пододвинул ногой вторую табуретку (ножки её шаркнули по гладкому глиняному полу), подсел к столу. – Это что же? – мстительно осведомился он, тыча изысканным леской пальцем в красочную обложку. – Каждый раз страницу переворачивать?

– Ну так специально для вас делали! Для таких, как вы...

Нехотя полистал. Да, выглядело всё красиво.

– Вот, обратите внимание, домик, – сказал гость. – Не дворец, понятно, не вилла, зато все удобства... По рыбалке соскучитесь – у нас там на сто сорок пятом уровне есть рыбный сектор, пруды... (Авдей презрительно фыркнул.) Или, может быть, вы хотите, чтобы мы перенесли туда вашу землянку? Запросто! Вместе со всем содержимым...

– Глаза она вам, что ли, мозолит?

– Мозолит, – твёрдо сказал тот. – Особенно со вчерашнего дня.

– Почему со вчерашнего?

– Н-ну... так вышло...

– А подробнее?

– Ладно... – вздохнул гость. – Давайте прямо. Вчера стало известно, что к нам вот-вот пожелует комиссия...

– Оттуда? – Авдей возвёл глаза к чуть провисшему под тяжестью земли дощатому потолку.

– Да. Из столицы. А нулевой уровень, где мы сейчас с вами находимся, по статусу должен быть экологически чистым. Никаких нор, никаких мышек-наружек... В прошлом – пожалуйста, прошлого отсюда не видать, а в настоящем – ни в коем случае! Теперь понимаете?

– Та-ак... – протянул Авдей соображая. – Комиссия... А вот интересно: город уже весь снесли? Или что-то ещё осталось?

– Кое-что снесли, – подал голос сидящий возле печурки. – Но только кое-что... А всё, что представляет исторический или культурный интерес, берётся под охрану.

– И чем же это вам моя норка не исторический памятник? – хмыкнул Авдей, возвращая проспект. – Настоящее логово браконьера и живой браконьер в придачу! Милости просим на экскурсии...

Сидящий встал.

– Ну ясно, – угрюмо изрёк он. – Разговора не вышло. Как хотите, Авдей, как хотите... Только имейте, Авдей, в виду: полезете вы к нам опять – тут-то мы вас и поймем. Поймаем, задержим... Как вам такой вариант?

Ответом была бесстыдная ухмылка Авдея.

– А не получится! – проговорил он, устремив на гостя весёлые ясные глаза. – Выставить меня из хроноскрёба – пожалуйста! Тут всё по закону. А вот задержать в хроноскрёбе – это уже, простите, статья. Превышение полномочий. Даже если я у вас что-нибудь наторю, вы обязаны передать меня егерям...

Лица обоих гостей несколько скисли. Федералы (егеря) с местными властями (хроноскрёбышами) не ладили и задержанных ими бродяг-наружников возвращали в дикую природу с особым удовольствием.

– Если на то пошло, – заключил Авдей, – то вы здесь вообще не имеете права находиться как должностные лица... У вас вон своя территория! Там и работайте...

– Надо же!.. – язвительно подивился тот, что брал с полки книгу. – Он ещё и юридически подкован...

* * *

Если глядеть со стороны ерика, хроноскрёб представлял собой гектар бетона, втиснувшийся меж дубравой, водоёмом и тополевой рощей. Не то крохотный космодром, не то обширная вертолётная площадка, тем более что в данный момент на нём и впрямь громоздился двухвинтовой тяжеловоз.

На размеченной разноцветными крестами, кругами и линиями поверхности, в просторечии именуемой крышей, шла разгрузка: два колёсных приземистых крана извлекали из вертолётного чрева и составляли в штабель какие-то контейнеры. Скорее всего, спрессованный металлолом с ближайшего автомобильного кладбища –

на переработку. Хроноскрёб «Бакалдинский» считался спальным, то есть промышленных уровней там было раз-два и обчёлся, но всё же кое-что имелось: к примеру, на двадцать восьмом этаже (микросекунде) смятые в брикеты легковушки растасовывались на составляющие элементы, а готовую продукцию (кубические слитки чистого металла) отправляли воздухом в индустриальные районы.

Жизнь, как известно, непостижима. Да и деяния человеческие тоже. Мало нам было электричества, радиоволн и прочей незримой чертовщины – теперь ещё эту дрянь придумали! Каких-нибудь тридцать лет назад мир содрогнулся от двух новостей (хорошей и плохой, как водится). Хотя какая из них хорошая, какая плохая – ещё поди пойми! Первая: научились наконец проникать в прошлое. Вторая: проникнуть в него, как выяснилось, можно не глубже, чем на одну миллисекунду. Если глубже, потребуются энергии, сопоставимые разве что с энергией Солнца.

Нет, ну это понятно... (Авдей крякнул и тряхнул головой.) Допустим, сделал ты машину времени, способную закинуть тебя на пару часов назад. Но Земля-то тем временем убежит дальше по орбите – и окажешься ты в открытом космосе. Значит, логично предположить, что и Землю необходимо откатить назад на два часа. А сможешь?

Вот то-то и оно...

А миллисекунда – что миллисекунда? Так, чепуха...

И что с этой чепухой делать? Как использовать? На что употребить?

Потом вдруг сообразили, что каждая миллисекунда состоит из тысячи микросекунд. Так возникла идея хроноскрёба.

* * *

В ту пору Авдей был подростком, так что внедрение новых технологий происходило, можно сказать, у него на глазах.

Начали, как ни странно, с гаражей. Первые хроноскрёбы (точнее, хроноскрёбики) использовались обычно в качестве платных стоянок, которые, кстати, мигом всосали весь личный автотранспорт, прежде загромождавший дворы до полной непроходимости. Естественно, что новшество приняли на ура. Ну а если ты машиной своей рискнул, то уж собой-то рискнёшь тем более!

Поэтому, когда стали возникать жилые точки (каждый уровень – с персональным гаражом), автовладельцы хлынули туда толпами. Поначалу точки эти являлись частью города и полностью от него зависели, поскольку были по сути тысячекратно умноженной типовой квартирой, обитателю которой то и дело приходилось выбираться наружу: за покупками, в парикмахерскую, на службу наконец. Собственного источника энергии в них не имелось – питались от местных сетей.

Коротко говоря, каждое подобное сооружение представляло собой жилой дом, только незримый. Вот торчит посреди двора стеклянный павильончик. Хочешь не хочешь – остановишься поглазеть, как люди там исчезают, возникают, входят, выходят. Обычные люди, разве что за коммуналку платят поменьше. И за электричество им, говорят, льготы.

Разумеется, передавались из уст в уста и жуткие слухи (как же без них!). Вот вырубят, дескать, свет – и накроются все медным тазиком. Случалось – вырубали. Ничего смертельного: каждая микросекунда прошлого как существовала, так и продолжала существовать, единственное неудобство – никуда из неё не денешься, сиди дома, пока электричество не починят.

Так прошло несколько лет, а потом горожане (даже и безлошадные), разом решившись, кинулись менять квартиры на жилплощадь в этих первобытных хроноскрёбчиках. Если что кого и останавливало – этаж неизменно первый, а во дворе вечно толчётся народ.

И наконец в разных странах одновременно, не сговариваясь, затеяли грандиозный проект: чем размениваться на подобию жилых домов, не проще ли взять да и отгрохать где-нибудь в живописной местности аналог квартала? А то и вовсе посёлка городского типа! С собственной энергоустановкой, инфраструктурой, с парками, торговыми комплексами, офисами, промышленными предприятиями, чёрт возьми!

* * *

Без особого интереса Авдей следил за ходом разгрузочных работ со стороны ерика, в который только что забросил для виду пару донок. Действительно, если не знать, что к чему, вполне можно

вообразить, будто бетонный квадрат не более чем крыша, под которой начинается и уходит в недра земные непомерно огромная перевёрнутая многоэтажка. На самом деле ни черта там не начинается и никуда не уходит. Пробури бетон насквозь – зароешься в грунт...

Нет, не понять... Вот, допустим, ты в настоящем. В нулевом уровне. А первый уровень сдвинут на микросекунду в прошлое. То есть микросекунду назад ты его должен был видеть. Почему не видел? А, ну да, ты ж в настоящем... А куда тогда прошлое делось?..

Наверное, подобные вопросы по нынешним временам мог себе задавать один Авдей. Для тех, кто жил, а то и вырос в хроноскрёбе, эти чудеса при всей их невразумительности были в порядке вещей, поскольку давно уже стали чем-то обыденным.

Тем временем из кабины вертолётки спустилась по лесенке на бетон человеческая фигурка в лёгком комбинезоне и двинулась напрямик к Авдею. Не иначе – клиент.

Так оно и оказалось. Приблизившись, фигурка разрослась в коренастого детину с широким и несколько отрешённым лицом.

– Наше вам... – степенно приветствовал он рыбака. – Как насчёт... – взялся щепотью за кончик носа и сделал вид, будто вытягивает его до буратинских размеров. Затем развёл руки наподобие крылышек.

– Когда надо? – нисколько не удивившись, спросил Авдей.

– Завтра в это же время...

– Сколько?

– Да хотя бы парочку...

– Будет, – заверил Авдей. И, не удержавшись, спросил: – А в торгушке взять – слабó?

Широкое лицо пилота несколько омрачилось.

– Можно, – нехотя согласился он. – Только они ж там эти... со сто девятого...

– И что?

– Н-ну... несвежие...

– На сто девять микросекунд несвежие?

– Н-ну... – Пилот замялся.

– А тебе, значит, обязательно из настоящего? – продолжал измываться Авдей. – Чтобы с понтом...